

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-141-151

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АСПИРАНТУРЫ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА (1920–1930-е гг.)

М. М.-Б. Харунова, Р. Ш. Харунов¹

В 1921 г. был образован Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) — уникальное учебное заведение, в котором учились тысячи граждан из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Обучение иностранных студентов являлось составной частью геополитической и экономической стратегии Советской России, которая втягивала в орбиту своей внешней политики новые территории. КУТВ ставилась задача подготовки советских и партийных работников, близко знакомых с нуждами, интересами, бытом и психологией населения. Именно они должны были составить ряды национальной интеллигенции, адаптировать и донести до своих народов идеи социализма и претворить в жизнь начала советского и коммунистического строительства.

В 1927 г. в качестве научной лаборатории в КУТВ была организована Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП). Ассоциация создала солидную научную базу по изучению экономики, культурного строительства и истории национальных республик СССР и зарубежных стран. В этом же году при НИАНКП была образована аспирантура с целью подготовки преподавателей для КУТВ, партийных, научных работников и педагогов для советского и зарубежного Востока. Для успешного решения политических задач нужны были кадры высшей квалификации со знанием языков, способные заниматься научно-исследовательской деятельностью.

На первом этапе, с 1927 по 1932 г., в период становления института аспирантуры формировались основные принципы обучения, шел количественный рост числа аспирантов. На втором этапе, с 1933 по 1938 г., из-за ужесточения идеологических установок и академических требований число аспирантов резко сократилось. Несмотря на трудности, в конце 1930-х гг. первые выпускники аспирантуры получили звания доцентов и стали преподавателями дисциплин по языкам, истории и экономике стран Азии и Африки. Из их числа вышли известные ученые, стоявшие у истоков советского востоковедения.

Ключевые слова: Коммунистический университет трудящихся Востока, аспирантура, подготовка научных кадров

Для цитирования: Харунова М. М.-Б., Харунов Р. Ш. Деятельность аспирантуры в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1920–1930-е гг.). *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 4. С. 141–151. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-141-151

---

¹ Харунова Марианна Монге-Байыровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва; ondar18@mail.ru

Marianna M.-B. Kharunova, PhD(Hist.), Senior Researcher, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; ondar18@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9011-2262

Харунов Рамиль Шатмуратович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Кызыл; ramar33@mail.ru

Ramil Sh. Kharunov, PhD(Hist.), Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, Kyzyl; ramar33@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7940-5972

ACTIVITIES OF THE SCHOOL OF POSTGRADUATE STUDIES AT THE COMMUNIST UNIVERSITY OF THE TOILERS OF THE EAST (1920-1930)

Marianna M.-B. Kharunova, Ramil Sh. Kharunov

1921 saw the opening of the Communist University of the Toilers of the East (KUTV), a unique educational establishment to train thousands of nationals of the countries of Asia, Africa, and Latin America. The training of international students was an integral part of geo-political and economic strategy of Soviet Russia aimed at drawing new territories in the orbit of its foreign policy.

1927 saw the founding, as an academic laboratory, of the Scientific Research Association for the Study of National and Colonial Problems (NIANKP). The association laid the solid academic foundation for the studies of economy, cultural uplift, and history of ethnic republics of the USSR and foreign countries. Still in 1927, a school of postgraduate studies was opened at the NIANKP, which was entrusted with an important task of training academic and teaching staff for soviet republics of central Asia and oriental countries.

There were two stages in the development of the school of postgraduate studies: the 1927–1932 stage witnessed a growth in the number of postgraduate students, then, at the second stage, from 1933 through 1938, due to ideological attitudes and academic requirements tightening, the number of postgraduates decreased sharply. In the late 1930s, the first graduates from the postgraduate studies were awarded the rank of associate professors and joined the faculty at the KUTV.

The net result is that the school of postgraduate studies fulfilled its purpose: its graduates became lecturers in languages, history and economy of Asian and African countries, imminent scholars who pioneered the Soviet oriental studies.

Keywords: Communist University of the Toilers of the East, school of postgraduate studies, training of academic staff

For citation: Kharunova M. M.-B., Kharunov R. Sh. Activities of the School of Postgraduate Studies at the Communist University of the Toilers of the East (1920–1930). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 4. Pp. 141–151. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-141-151

Введение

Советская власть во многом поспешно отказалась от значимых достижений дореволюционной России, особенно в области науки и образования. Декретом Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики» были отменены ученые степени и сломана система подготовки высококвалифицированных кадров через обучение в аспирантуре [Романовская, 2021, с. 28]. В качестве альтернативы использовались различные «суррогаты» подготовки кадров: всевозможные курсы лекторов, практика закрепления талантливых студентов при кафедрах и пр. Высшее образование в советском государстве нуждалось в нормативном регулировании, которое постепенно формировалось с середины 1920-х гг.

Во многом поворотным для решения проблемы подготовки научных кадров стал 1925 г., в котором при Президиуме Государственного ученого совета Наркомпроса была создана Комиссия по подготовке научных работников во главе с известным историком-большевиком, выпускником Московского университета Михаилом Николаевичем Покровским. Созданная комиссия должна

была осуществлять контроль за работой отборочных комиссий, утверждать кандидатуры «аспирантов, подготавливающих к научной работе», и их отчеты [Никуленкова, 2016, с. 26].

Официально институт аспирантуры был учрежден «Положением о порядке подготовки научных работников при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях», утвержденным Народным комиссариатом просвещения РСФСР (Наркомпрос) в июне 1925 г. [Цеховой, 2012, с. 111]. С этого года подготовка научно-педагогических кадров стала более организованной и единой, а советская аспирантура — важнейшей из форм их воспроизводства.

Коммунистический университет трудящихся Востока

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика образовалась на территории бывшей Российской империи и состояла из целого конгломерата субъектов, в том числе национальных республик, которые разительно отличались по социально-экономическому развитию.

Успешное национально-государственное строительство могло быть обеспечено только при условии активного участия коренного населения во всех преобразованиях, но низкий уровень грамотности на восточных окраинах зачастую приводил к непониманию или к негативному восприятию социалистических идеалов.

Согласно положениям из резолюции X съезда РКП (б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» (март 1921 г.) ставилась задача подготовки для окраин советских и партийных работников, близко знакомых с нуждами, интересами, бытом и психологией населения. Именно они должны были составить ряды национальной интеллигенции, адаптировать и донести до своих народов идеи социализма и претворить в жизнь начала советского и коммунистического строительства.

Для ускоренной интеграции народов в советскую государственность форсированными темпами проводилась политика укрепления государственности в формах, соответствующих национально-бытовым условиям, а также развитию действующих на родных языках суда, администрации, хозяйственных органов. Работа партийных и советских учреждений в национальных республиках требовала глубоких знаний местных условий, для этого нужно было создать специальную школу партийных и советских работников для «трудящихся окраин восточных республик».

Важным фактором было и то, что к 1921 г. надежды на мировую революцию в европейских странах не оправдались, эпоха «сабельных походов» закончилась, а для раздувания «мирового пожара» требовалась длительная и кропотливая работа по воспитанию новой элиты. Вектор революционной борьбы сместился на Восток — большие планы связывались с Китаем, Индией, Персией [Шашкова, Шпаковская, 2018, с. 708].

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 21 апреля 1921 г. принял постановление об учреждении Университета трудящихся Востока при Народном комиссариате по делам национальностей для подготовки политработников из среды трудящихся восточных автономных республик и автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств. Этому постановлению предшествовало создание еще в 1920 г. при Коммунистическом университете им. Свердлова Восточного сектора для подготовки кадров для национальных республик Советского Востока. Позднее, в 1922 г., был создан Иностраннный сектор для подготовки специалистов из зарубежных стран.

И. В. Сталин в 1925 г. четко сформулировал цель КУТВ, которая состояла в том, чтобы выковать настоящих революционеров, способных выполнить очередные задачи освободительного движения колоний и зависимых стран не за страх, а за совесть. В том же выступлении он отметил

две основные линии работы университета: подготовка кадров для советских республик Востока и подготовка специалистов для обслуживания революционных потребностей трудящихся масс колониальных и зависимых стран Востока.

Руководство СССР прекрасно понимало важность борьбы за умы. Помимо военной подготовки к «мировой революции» первостепенное значение придавалось формированию национальной интеллигенции для разных государств в учебных заведениях Советского Союза. Обучение иностранных студентов являлась составной частью геополитической и экономической стратегии.

Первое социалистическое государство шло к грядущей мировой революции и втягивало в орбиту своей внешней политики новые территории. Уже к сентябрю 1921 г. КУТВ принял 600 студентов.

В период деятельности КУТВ (1921–1938) тысячи зарубежных студентов, в том числе и будущие руководители государств и партий, получили политическое образование в университете. Подготовленная элита, придя к руководству, должна была привязать политическую и экономическую системы своих стран к политике Советского Союза [Харунов, Харунова, 2022, с. 217].

Открытие аспирантуры КУТВ

Главной проблемой для работы университета являлась нехватка кадров со знанием восточных языков. Учитывая исключительную трудность с преподавательским составом, ЦК партии принял меры по организации при КУТВ с 1 января 1922 г. курсов для подготовки преподавателей физики, химии, математики, биологии и географии. На одногодичные курсы поступило 57 человек — представители 17 национальностей [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 26].

В последующем был создан лекторский курс с двумя отделениями: общественным и естественно-математическим. Параллельно с целью подготовки преподавателей для КУТВ работала семинарская группа, в которую входили наиболее квалифицированные студенты [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 31].

Отсутствие специализированной учебной литературы и проработанной методики обучения заставило КУТВ с первых дней его существования поднять вопрос о научной работе в университете. В «Известиях КУТВ» за 1921 г. № 1 есть строки: «... нами уже сделаны первые организационные шаги по созданию Ассоциации Востоковедения. Сконструирован временный президиум Ассоциации, выработан проект положения, привлечены некоторые специалисты — востоковеды» [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 47].

Очень интересную информацию помещает журнал «Историк-марксист» в томе первом за 1926 г. об организации «Научно-исторической группы при КУТВ». Группа образовалась 31 января 1925 г. и провела ряд собраний как организационного, так и научного характера. В ее работу стремились вовлечь не только преподавателей-историков, но и студентов, некоторые из них вошли в состав бюро группы. Для характеристики этой стороны деятельности студентов интересно привести фрагмент «Декларации научно-исторической группы» — обращения к студентам КУТВ: «Научно-историческая группа при КУТВ ставила перед собой задачу по организации работы студентов, которые должны были собирать материалы, обрабатывать их и передавать в бюро научно-исторической группы. Эти доклады, сообщения, корреспонденции и заметки должны были обсуждаться на общих собраниях членов группы, печататься в трудах университета, обрабатываться, переводиться на национальные языки и служить великому делу нашего общего освобождения от гнета капитала» [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 49].

С осени 1925 г. появилось течение за организацию исследовательского института по Востоку при КУТВ, причем в первую очередь образовалась группа зарубежных восточников (при иностранной группе КУТВ).

В феврале 1926 г. по инициативе историков был поставлен вопрос о расширении работы на советский Восток и на общем собрании преподавателей различных специальностей он был решен положительно. В 1927 г. в качестве научной лаборатории организована Научно-исследовательская ассоциация при КУТВ. В этом же году была образована аспирантура и стал издаваться журнал «Революционный Восток» [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 33]. Первые кадры, 12 человек, привлеченные к работе по Востоку, большей частью составили выпускники Института красной профессуры (ИКП) [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 50]. Перед аспирантурой стояла сложная задача — подготовить партийных, научных работников и педагогов для советского и зарубежного Востока [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 148. Л. 20]. Необходимо было выстроить систему подготовки аспирантов, которая включала изучение языков и научно-исследовательскую деятельность.

Процесс обучения в 1927–1932 гг.

Первый набор в аспирантуру на 1927–28 учебный год насчитывал 13 человек. За пять лет работы аспирантура выросла более чем в 10 раз. Очень показательны цифры количества аспирантов по годам: 1927–28 гг. — 13 аспирантов; 1928–29 гг. — 18; 1929–30 гг. — 50; 1930–31 гг. — 103; 1931–32 гг. — 173 аспиранта [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 53]. Так как работа аспирантуры была новым направлением для КУТВ, университет воспользовался опытом других вузов, которые начали подготовку научных кадров ранее. Своими методическими материалами поделились Государственная Академия художественных наук и Государственная Академия истории материальной культуры [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 166. Л. 3, 11]. В сентябре 1927 г. были приняты «Основы подготовки аспирантов» при КУТВ, закреплено требование, чтобы с начала учебного года каждый аспирант прикреплялся к секторам университета по Советскому или Зарубежному Востоку.

Согласно «Основам», подготовка аспирантов включала в себя работу на семинарах (доклады, рефераты, обсуждение), участие в заседаниях ассоциации и ее секций, научные командировки, изучение иностранных языков, педагогическую практику и защиту диссертации.

В течение первого года подготовки аспирант должен был составить под руководством своего научного руководителя план четырехлетней работы в ассоциации. Первый год подготовки носил характер учебной проработки проблем и литературы с целью углубления марксистской установки аспиранта на материале, возможно более связанном с его специальностью. Со второго года подготовки аспирант переходил к исследовательским занятиям по специальности, закрепляя навыки работы с научными источниками. Четвертый год аспирантуры посвящался завершению диссертации (научно-исследовательской монографического типа работы по специальности), которая должна была докладываться на публичном заседании Ассоциации после одобрения секцией и Президиумом по письменному заключению индивидуального руководителя [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 165. Л. 21].

В годы становления аспирантской группой заведовал Мансуров. В архиве сохранился список первых аспирантов КУТВ, поступивших в 1927–28 учебном году: 1. Али-Языджи Идрис, историк; 2. Гатуев Константин, историк; 3. Дзилихов Георгий, экономист; 4. Мамедов Мирза, ленинист; 5. Сидорин Константин, экономист; 6. Соловьев Леонид, экономист; 7. Фатахутдинов Зуфар, экономист; 8. Эльчибаев Айдуш, экономист; 9. Погоев Абубекир, экономист; 10. Гиясов, историк; 11. Насиб, экономист; 12. Файк, экономист; 13. Фоншон, экономист [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 166. Л. 2].

С годами аспирантская группа переросла в институт аспирантуры при НИАНКП с целью подготовки теоретически подкованных партийных работников для коммунистических партий стран Зарубежного Востока и высококвалифицированных работников для различных областей социалистического строительства национальных областей и республик, преподавателей вузов, комвузов и научно-исследовательских учреждений Советского Востока.

Институт аспирантуры состоял из четырех отделений: экономического, исторического, историко-партийного и отделения философии, причем экономическое, историческое и философское отделения делились на секции Советского и Зарубежного Востока. Секции по истории ВКП(б) и ленинизма специализировались по странам Советского Востока, а секция Коминтерна — по изучению стран Зарубежного Востока.

При аспирантуре НИАНКП было образовано одногодичное подготовительное отделение, обучавшее рабочих и крестьян восточных национальностей для поступления на основные отделения Института. Помимо этого была организована заочная подготовка. От поступающих требовался двухлетний стаж партийной, советской и другой руководящей работы. Правила приема публиковались в печати, где указывался контингент вновь принимаемых в институт, из которых 40% отводилось на секции Советского и 60% — на секции Зарубежного Востока.

Аспиранты второго и третьего курсов вели педагогическую работу, при этом педагогическая нагрузка не должна была превышать 8 часов в декаду. Учебный год устанавливался на 9 месяцев, с сентября по июнь, с месячным перерывом на зимние каникулы. Кроме методологических семинаров, аспиранты проходили семинары по стране специализации и изучали один западноевропейский и один восточный языки. Подготовка аспирантов предусматривала обязательные и необязательные лекционные курсы и предметы: источниковедение, техника научно-исследовательской работы, высшая математика и статистика.

В зависимости от уровня подготовки и целей аспирантам секции Зарубежного Востока по прохождении второго курса предоставлялась заграничная командировка продолжительностью до года и более по определению Президиума НИАНКП.

Выпускники аспирантуры НИАНКП получали право преподавания в вузах, комвузах и ведения работы в научно-исследовательских учреждениях соответствующей специальности, о чем Президиум НИАНКП делал соответствующее представление в УК ЦИК СССР.

Согласно условиям приема в аспирантуру на 1930–31 учебный год обучение было рассчитано на четыре года. Аспиранты обеспечивались общежитием и стипендией в размере 175 руб. в месяц. От каждого поступающего требовалось знание одного из восточных или европейских языков. Желающие поступить должны были представить следующие документы: 1. Командировку и рекомендацию ЦК нацкомпартий, краевых и областных комитетов ВКП(б); 2. Заявление с указанием адреса; 3. Краткую автобиографию; 4. Справку о партстаже и социальном положении; 5. Копию воинского документа; 6. Заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья; 7. Печатные работы (если были в наличии). В заявлении должна была указываться тема вступительной работы и страна, по которой будет работать аспирант.

Допущенные мандатной комиссией к испытаниям должны были представить письменную работу на тему, ранее согласованную с учебной частью аспирантуры. Поступающие на все отделения аспирантуры экзаменовались по философии, политической экономии, истории партии и ленинизму, истории народов СССР и истории Запада. Аналогичные требования были и к приему на подготовительное отделение [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 218. Л. 6–7].

В целях оказания дополнительной помощи поступавшим на 1 курс основного и подготовительного отделений и выявления уровня их академической подготовки с 1 июля по 1 сентября организовывалась учебно-проверочная конференция с проведением семинаров и консультаций.

Все вновь принимаемые проходили через мандатную комиссию, которая и решала вопрос о зачислении в аспирантуру, исключение из этого правила допускалось только для членов братских партий [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 218. Л. 1–2].

По результатам набора на 1930–31 учебный год было принято 24 чел. на первый курс и 13 чел. на подготовительное отделение. Всего к 1 ноября 1930 г. в аспирантуре обучалось 103 чел. (рабочие — 20; крестьяне — 34; служащие — 49), из них 70 чел. на секциях Зарубежного Востока [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 218. Л. 40–41].

Как правило, аспирант в первый год начинал изучать только один европейский язык, со второго года приступал к изучению одного восточного языка (языка выбранной страны) [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 218. Л. 59].

Аспиранты распределялись по специализации, которая выбиралась окончательно в начале первого курса, после чего никаких переводов не допускалось. Знание языка страны являлось необходимым условием пребывания в аспирантуре. Если к концу первого семестра второго курса аспирант не овладевал языком страны специализации настолько, чтобы вести научно-исследовательскую работу, то он исключался из аспирантуры.

По окончании второго курса аспиранту предоставлялась научная командировка в регион или страну по специализации. На третьем курсе аспирант готовился для работы при кафедре в качестве научного работника и писал работу научно-исследовательского характера [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 227. Л. 105–106].

Согласно «Общим установкам» к учебному плану на 1931–32 учебный год вся организация учебы в аспирантуре НИАНКП должна была вести к дальнейшему «овосточиванию» и углублению специализации по стране, которая проводилась с первого курса. Несколько иначе был выстроен учебный план философского отделения, который предусматривал подготовку специалистов, знающих идеологию Востока. Здесь шла работа по дисциплине (исторический материализм, диалектический материализм) и специализация по проблеме (ислам, конфуцианство и пр.) [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 218. Л. 62].

С 1927 по 1932 г. произошел значительный рост института аспирантуры, как количественный (с 13 чел. в 1927 г. до 173 чел. в 1931 г.), так и качественный (углубление работы методических семинаров, изучение стран и т. д.). Проводились семинары по изучению стран Зарубежного Востока. Например, по Японии руководителем семинара был Я. И. Волк (Япония); по Индии — Г. И. Сафаров; Персии — А. Б. Дубсон; Турции — З. Френкен; арабским странам — Авиغدор [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 213. Л. 27].

Процесс обучения в 1933–1938 гг.

В 1931–1932 учебном году работа аспирантуры протекала в штатном режиме. С начала 1932–1933 учебного года начались проблемы, связанные с частой сменой руководства. В секторе «А» (Зарубежный сектор) сменились три руководителя: Конецкий, Котельников, Зеликсон. Без всякой преемственности каждый, приступая к работе, начинал все заново. При этом в учебных планах было совершенно проигнорировано страноведение.

Во время зимних экзаменов в 1932–1933 учебном году выяснилось, что часть аспирантов не соответствовала новым установкам аспирантуры, и значительное их количество было

откомандировано. Фактически был поставлен вопрос о закрытии аспирантуры [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 148. Л. 20–21].

Помимо этого, сказалась и внутриполитическая ситуация в стране, когда после проработки статьи Сталина в журнале «Пролетарская революция» и его речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» (23.06.1931 г.) в КУТВ вскрылись «явления неблагополучия в идеологическом состоянии среди отдельных преподавателей и аспирантов», по которым были приняты меры [РГАСПИ. Оп. 8. Д. 294. Л. 35].

Среди оставшихся аспирантов была проведена реорганизация и распределение по странам. После весенних экзаменов на итоговом собрании руководство оценило аспирантуру в основном как «здоровую и способную выполнять задачи», поставленные перед ней сектором «А». Пришли к выводу, что небольшая аспирантура при секторе «А» нужна, т. к. не хватало специалистов, знающих восточные страны и языки [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 148. Л. 22].

В конечном счете из всех аспирантов в секторе «А» было оставлено 7 чел.: Камран (страна специализации — Персия), Потехин (Африка), Метц (Тувинская Аратская Республика), Бялковская (Индия), Шварц (Индо-Китай, Турция), Шену (Япония, Корея), Певзнер (Китай) [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 148. Л. 25].

Согласно предложениям по организации аспирантуры в зарубежном секторе КУТВ на 1933–34 учебный год ввиду острого недостатка преподавательских кадров было решено произвести подбор аспирантов из выпускников востоковедческих комвузов Ленинграда (институт им. А. С. Енукидзе) и Москвы (институт им. Н. Н. Нариманова) со сроком обучения в три года [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 142. Л. 3].

К середине 1933 г. были представлены новые условия и порядок комплектования аспирантуры сектора «А» КУТВ. Целевой установкой аспирантуры сектора «А» стала подготовка квалифицированных партийных кадров для секций Коминтерна, способных вести самостоятельную партийную теоретическую, а также педагогическую работу в зарубежных странах.

Согласно плану, в 1933–1934 учебном году должен был производиться набор в общем количестве 30–35 чел. на следующие секции: 1) индусская; 2) индо-китайская; 3) турецкая; 4) японская; 5) корейская; 6) палестинская и египетская; 7) внутренняя монгольская и тибетская; 8) синьцзянская; 9) негритянская; 10) внешне-монгольская; 11) алжирская; 12) танну-тувинская; 13) персидская [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 142. Л. 1–2].

К 1936 г. задачи аспирантуры были сформулированы более четко: подготовка преподавателей по экономике и истории страны и квалифицированных переводчиков со сроком обучения в 2 года. Было установлено всего два отделения — экономическое и историческое. Помимо учебной работы аспиранты должны были вести переводческую и преподавательскую работу (6 часов в шестидневку). На втором курсе аспиранты прикреплялись к преподавателям по стране и работали уже на правах ассистентов.

На весь период обучения отводилось 1680 часов классных занятий, 1270 часов самостоятельной работы, 510 часов переводческой или педагогической работы. Помимо намеченных часов занятий ввиду слабого знания русского языка в помощь аспирантам вводились консультации: на первом курсе — 180 часов, на втором курсе — 160 часов [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 251. Л. 47–48].

К сожалению, в архивных материалах среди списков аспирантов редко упоминаются полностью фамилия, имя, отчество. В связи с секретностью сведений об обучающихся многие указываются по партийным и учебным псевдонимам, поэтому установить дальнейшую судьбу аспирантов после окончания КУТВ очень сложно. Мы представим собранную из открытых источников информацию о судьбе нескольких аспирантов одного из последних наборов.

Согласно сведениям о составе аспирантов-зарубежников, в НИАНКП на 13 июня 1936 г. числилось тринадцать человек: Бронштейн Фаина Анатольевна, Горина Елизавета Борисовна (ассистент японского кабинета НИАНКП), Иванов Евгений Владимирович (ассистент японского кабинета НИАНКП), Иванов Михаил Васильевич (ассистент японского кабинета НИАНКП), Френкель Дина Михайловна (ассистент японского кабинета НИАНКП), Сиряченко Владимир Георгиевич, Мельц Валерия Густавовна, Шапино Хеля Давыдовна, Новиков Яков Зельманович, Певзнер Яков Александрович (один из лучших аспирантов, отличник учебы), Аболенас Владимир Иосифович (ассистент японского кабинета, один из лучших знатоков японского языка НИАНКП), Капелович Владимир Андреевич, Файнберг Яков Миронович [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 214. Л. 8–12].

Певзнер Яков Александрович (1914–2003) стал одним из крупнейших российских японоведов, советский и российский экономист, к. э. н. (1941), д. э. н. (1961). Автор ряда книг, посвященных анализу экономики современной Японии и теоретическим проблемам экономики капитализма. В 1941–1942 гг. по направлению работал в Китае, возглавлял представительство «Совэкспортлеса». С 1945 г. занимался научно-исследовательской деятельностью сначала в Институте мирового хозяйства и мировой политики, с 1956 г. — в Институте мировой экономики и международных отношений, затем в Центре Азиатско-Тихоокеанских исследований Института мировой экономики и международных отношений; кавалер орденов Трудового Красного Знамени (СССР), «Священного сокровища» III степени (Япония, 1994)².

Файнберг Яков Миронович родился 26 апреля 1886 г. в Минской губернии. Окончил в 1920 г. Государственный институт медицинских знаний, работал в Московском городском отделе здравоохранения старшим инспектором³. Во время Великой Отечественной войны был мобилизован Первым Московским коммунистическим военным госпиталем. Врач-хирург, в звании военврача 2-го ранга Я. М. Файнберг служил на должности начальника военно-санитарного поезда № 215, погиб 16 октября 1941 г. под Ленинградом. Отец крупнейшего физика-теоретика, специалиста в области теории элементарных частиц и квантовой теории поля, члена-корреспондента РАН Владимира Яковлевича Файнберга⁴.

К числу тех, кто попал под репрессии, относятся В. И. Аболенас и В. А. Капелович. Аболенас Владимир Иосифович (1905–1937) был арестован 26 октября 1937 г. 19 ноября Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР приговорен к высшей мере наказания (ст. 58–1а, 6 УК РСФСР), расстрелян 24 ноября 1937 г.⁵

Капелович Владимир Андреевич (Хван Ха Уэн), (1907–1938), кореец, родился в Корее, в провинции Хамген-Пукдо в крестьянской семье. Работал слесарем завода «Борец». Также обвинен в контрреволюционной деятельности, расстрелян 20 января 1938 г. Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 11 мая 1957 г.⁶

На 16 марта 1938 г., к моменту закрытия КУТВ, при НИАНКП числилось всего 15 аспирантов.

Заключение

13 января 1934 г. было принято Постановление СНК СССР от № 79 «Об ученых степенях и званиях», которым вводилась двухступенчатая система ученых степеней — кандидата наук

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Певзнер,_Яков_Александрович (дата обращения: 30.09.2024).

³ URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=278716> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ URL: https://vk.com/wall-42787479_1355 (дата обращения: 30.08.2024).

⁵ URL: <https://arch2.iofe.center/case/1555> (дата обращения: 30.08.2024).

⁶ URL: [https://ru.openlist.wiki/Капелович_Владимир_Андреевич_\(1907\)](https://ru.openlist.wiki/Капелович_Владимир_Андреевич_(1907)) (дата обращения: 30.08.2024).

и доктора наук. Ученые звания устанавливались трех видов: ассистент (в высших учебных заведениях) или младший научный сотрудник (в научно-исследовательских учреждениях); доцент (в высших учебных заведениях) или старший научный сотрудник (в научно-исследовательских учреждениях); профессор (в высших учебных заведениях) или действительный член научно-исследовательского учреждения.

Этим же постановлением создавалась высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР, которая принимала решения о присуждении степени доктора наук и звания профессора [Романовская, 2021, с. 29].

Квалификационная комиссия Управления Университетов и Научно-исследовательских учреждений НКП РСФСР рассматривала дела на присуждение ученой степени кандидата наук, доцентского звания и звания старшего научного сотрудника, прошедших оценку специалистов через соответствующие ученые комитеты.

Первыми ученое звание профессора и степень доктора наук получили уже заслуженные преподаватели КУТВ. В феврале 1935 г. ВАК НКП утвердил Ф. Е. Тележникова в звании профессора по кафедре исторического материализма. В июне 1935 г. П. А. Миф был утвержден в ученой степени доктора экономических наук без защиты диссертации. В ноябре 1935 г. Б. П. Торгашев постановлением Квалификационной комиссии при Ученом комитете ЦИК СССР был утвержден в звании профессора экономической географии [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 250. Л. 1, 17, 21].

В этом же году Квалификационная комиссия Управления Университетов и Научно-исследовательских учреждений НКП РСФСР рассматривала дела на присуждение звания доцента, которое было присвоено выпускникам аспирантуры КУТВ. В феврале 1935 г. после предварительного рассмотрения в профильном социально-экономическом комитете утвержден доцентом по экономике Индии К. А. Михайлов (выпускник аспирантуры КУТВ 1932 г.). В июне 1936 г. утвержден на звание доцента по русскому языку Н. А. Мышкин, доцента по кафедре колониальных и зависимых стран — Ф. Д. Гапченко-Сталина (выпускница аспирантуры КУТВ 1932 г., специалист по Индии), и. о. доцента по колониальным и зависимым странам с обязательной защитой диссертации — Г. И. Ильинский (выпускник аспирантуры КУТВ 1932 г., специалист по Персии), доцента по кафедре колониальных и зависимых стран — Е. П. Мышкин (выпускник аспирантуры КУТВ 1932 г., специалист по Японии), доцента по кафедре колониальных и зависимых стран — Б. А. Цой-Шену (специалист по Корее) [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 250. Л. 3, 5, 16].

В декабре 1935 г. Г. Г. Хачатуров (выпускник аспирантуры КУТВ 1933 г.) утвержден и. о. доцента по политической экономии с обязательством в течение двух лет защитить кандидатскую диссертацию [РГАСПИ. Оп. 1. Д. 250. Л. 75].

Уже к 1936 г. большинство научных работников НИАНКП составляли выпускники собственной аспирантуры.

Первые защиты диссертаций на соискание степени кандидата наук среди выпускников аспирантуры состоялись значительно позднее, в 1940-е гг., уже после ликвидации КУТВ (1938). Среди них Яков Александрович Певзнер, один из основателей отечественной школы по изучению политики и экономики Японии. В 1944 г. Хамид Мухамедзянович Сейфулин успешно защитил диссертацию на степень кандидата исторических наук по теме «Краткий очерк по истории Тувинской Народной Республики».

Несмотря на то, что аспирантура КУТВ существовала в условиях сложной внутриполитической обстановки в стране, ее выпускники стали преподавателями и исследователями истории, экономики, языков стран Зарубежного Востока, учеными, стоявшими у истоков советского востоковедения.

Архивные документы / Archive documents

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) [Russian State Archive of Socio-Political History]. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 110. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 142.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 148.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 214.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 250.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 251.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 165.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 166.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 213.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 218.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 227.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 294.

Литература / References

Никуленкова Е. В., Скворцов В. Н. Поиски новых форм подготовки научных кадров в советской России в 1920-е гг. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2016. № (4–2). С. 21–30 [Nikulenkov E. V., Skvortsov V. N. The search for new forms of training of scientific personnel in Soviet Russia in the 1920s. *Bulletin of A. S. Pushkin Leningrad State University*. 2016. No. (4–2). Pp. 21–30 (in Russian)].

Романовская О. В. Правовой режим государственной системы научной аттестации: поиск исторических основ. *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. 2021. Т. 9. № 2 (34) С. 24–33. URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307–9525 (Online) [Romanovskaya O. V. Legal regime of the state system of scientific attestation: the search for historical foundations. *Electronic scientific journal «Nauka. Society. State»*. 2021. T. 9. No. 2 (34). Pp. 24–33. URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307–9525 (Online) (in Russian)].

Харунов Р. Ш., Харунова М. М.-Б. Причины создания Коммунистического университета трудящихся Востока в 1921 г. *Мир Центральной Азии-V: Сборник научных статей*. Улан-Удэ, Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. С. 215–217 [Kharunov R. Sh., Kharunova M. M.-B. The reasons for the establishment of the Communist university of the toilers of the East in 1921. *The World of Central Asia-V: Collection of scientific articles*. Ulan-Ude, Novosibirsk: Siberian Branch of RAS, 2022. Pp. 215–217 (in Russian)].

Цеховой Н. П. Организационно-правовое оформление системы советской аспирантуры: основные этапы и особенности. *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 362. С. 11–115 [Tsekho-voy N. P. Organisational and legal design of the system of Soviet postgraduate studies: main stages and peculiarities. *Bulletin of Tomsk State University*. 2012. No. 362. Pp. 111–115 (in Russian)].

Шашкова О. А., Шпаковская М. А. Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. *Вестник архивиста*. 2018. № 3. С. 704–716 [Shashkova, O. A., Shpakovskaya M. A. The communist university of the toilers of the East (KUTV): its Establishment under the Comintern in 1920–1930s. *Arbivist Bulletin*. 2018. No. 3. Pp. 704–716 (in Russian)].